

15,3 недель, опиоидов – 14,2 недель, седативных снотворных – 11,4 недель.

Подводя итоги, необходимо сделать следующие выводы:

1) для создания эффективной системы альтернативной ответственности понадобится отлаженный механизм государственно-общественного партнерства, а также межведомственного взаимодействия, включающего государственный контроль и поддержку негосударственных организаций;

2) необходимы внесение поправок в действующее законодательство и разработка новых нормативных правовых актов;

3) важное значение имеет повышение квалификации специалистов, работающих в сфере программ комплексной реабилитации.

Российская Федерация стоит на пути либерализации антинаркотической политики, однако для грамотной реализации этих положений необходима детальная проработка механизма как в законодательстве, так и на практике и в научной среде.

¹ Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.

А.Д. Невирко

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НАРКОБИЗНЕСА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ***

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – это заключительный этап превращения преступности в высокодоходный и эффективный вид незаконного предпринимательства. В ходе этого процесса происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Отсутствие противодействия этому социальному явлению неизбежно влечет за собой широкое распространение незаконного оборота наркотических и психотропных средств, более того, это обстоятельство делает весьма привлекательным и выгодным занятие указанной деятельностью.

О глобальной опасности данного вида преступлений красноречиво говорят следующие данные: масштабы незаконного оборота мировых капиталов оцениваются специалистами в огромные суммы. Борьба с такой преступностью без ликвидации ее экономической основы – легализованных криминальных доходов – эффективной не будет.

13–14 декабря 2012 г. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков приняла участие в международном семинаре «Противодействие отмыванию доходов от производства и торговли наркотиками» в г. Пекин, где все восемь стран-участниц признали исследуемую проблему весьма актуальной и пришли к единому мнению о необходимости бескомпромиссной и активной борьбы с нею.

Все это обуславливает необходимость исследования института легализации, рассмотрения и раскрытия существующих положений, обобщения высказанных точек зрения.

Согласно мировой статистике, правоохранительными органами из незаконного оборота изымается лишь 10–15% наркотиков. Доля конфискованных денег – 0,5%. Огромная денежная масса поступает и прокручивается в мировой финансовой системе.

Первыми проблему легализации денежных средств, полученных от наркобизнеса, подняли в США, где и появился термин «отмывание денег» (money laundering) в 1980-х гг. Он обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги.¹ Предложено много определений этого понятия. Президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 г. использовала следующую формулировку: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение»².

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» впервые дал официальное толкование данному понятию, в соответствии со ст. 3 которого легализация определяется как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ, ответственность по которым установлена указанными статьями.

Определение легализации, содержащееся в Федеральном законе, фиксирует цель, результат, к которому стремится лицо, осуществляющее легализацию, – придание правомерного вида, но не отражает процесс, вследствие которого это происходит. Хотя надо отметить, что первоначальная редакция ст. 174 УК РФ, не указывая цель совершения преступления, под легализацией (отмыванием) понимала процесс совершения преступления. С 1 февраля 2002 г. в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» были внесены изменения в ст. 174 УК РФ и введена статья 174.1 УК РФ. С этого момента понятие «легализация» (отмывание) определяется путем фиксирования способов совершения деяния и его цели. В ст. 6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятой в Страсбурге 8 ноября 1990 г., установлено, что каждая Сторона прилагает законодательные и другие необходимые меры для определения в качестве преступного деяния – отмывание средств – «конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний». Аналогичные определения содержатся в ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и в статье 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Положения международно-правовых актов позволяют выделить обязательные признаки, раскрывающие международное содержание понятия легализации (отмывания) преступных доходов:

- совершение действий (конверсий или перевод);
- преследование альтернативной цели: сокрытие или утаивание преступного источника этого имущества (дохода) или оказание помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

Сравнительный анализ действующего отечественного законодательства и неоднократно принятых Россией к выполнению международных обязательств показывает ограниченное исполнение последних.

В Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. за-

креплено, что предметом преступления являются денежные средства и иное имущество, приобретенное в результате не преступления, а правонарушения. Тем самым российский законодатель ограничил действия международно-правовых актов на территории Российской Федерации.

¹ Oswald K. Die Implementation gesetzlicher Maßnahmen zur Bekämpfung der Geldwäsche in der Bundesrepublik Deutschland. Freiburg. Br., 1997. S. 6.

² President's, Commission on Organized crime. The each connection, 1984. P. 7.

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

СИСТЕМНОЕ ВОСПРИЯТИЕ НОРМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 228 И 228.1 УК РФ

Одно из основных положений общей теории систем выражается в восприятии окружающего мира как одной большой системы, состоящей из множества подсистем. Исходя из этого можно обоснованно предположить, что УК РФ является одной из подсистем нашей действительности и состоит, уже в свою очередь, также из множества подсистем, одной из которых является отдельная норма, например норма Особенной части.

Как можно представить систему нормы Особенной части УК РФ? Попробуем взять за основу простейшую ситуацию – абстрактную норму: самую простую, которая описана в отдельной статье. В этом случае мы обнаружим: название нормы, диспозицию и санкцию. Предположим, что название описывает цель нашей системы, диспозиция – блок управления, санкция – блок исполнения. Так мы определяем в уголовно-правовой норме важнейшие элементы системы, составляющие ее основу.

Таким образом, уже можно прийти к интересным выводам: блок управления находится в подчинении у цели, это значит, что толкование признаков диспозиции, квалификация должны быть сообразными названию нормы. Органы исполнения также соподчинены цели, но опосредованно, через блок управления, то есть санкция применяется исключительно в соответствии со степенью и характером общественной опасности посягательства и посягавшего.